

Настроение Вэнь Сяохуэя было тяжёлым. Согласно словам Сунь Ин, та вещь, скорее всего, была тем самым компроматом, который имела Яя на того человека. Такую вещь тот, конечно, хотел бы вернуть, и то, что она оказалась у Ло И, возможно, не сулило ничего хорошего. Но без доказательств он не мог об этом говорить, особенно учитывая характер Ло И. Вдруг тот узнает, что его мать, возможно, не покончила с собой... Кто знает, что он тогда сделает.

Вэнь Сяохуэй не знал, как утешить Ло И, и мог только молча сидеть рядом.

Спустя некоторое время Ло И сел, не отпуская руку Вэнь Сяохуэя:

— Сяохуэй-гэ, я был так рад твоему возвращению, а сегодня всё испортил...

— Не переживай из-за этого.

— Ты даже специально купил мне подарок... — Ло И опустил взгляд. — Ты прав, я сам навлекаю на себя проблемы. Просто не хочу признавать свою неудачу. Я думал, что я умный, но, оказавшись в бизнесе, понял, что слишком неопытен и мне ещё многому нужно научиться. Теперь, столкнувшись с проблемами, я получил урок. Если смогу преодолеть это, в будущем буду осторожнее и, как ты говорил, уделю больше внимания учёбе.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Хорошо, что ты так думаешь. Ты молод, у тебя есть большое наследство, не нужно торопиться зарабатывать деньги. Всё придет в своё время. С твоим умом деньги сами потекут к тебе в карман.

Ло И улыбнулся:

— Хорошо.

Его взгляд стал ещё более глубоким и нежным.

Под этим пристальным, проникающим взглядом Вэнь Сяохуэй почувствовал себя словно замороженным. Ему казалось, что глаза Ло И обладают какой-то магической силой, и возникает ощущение, что вот-вот утонешь в них и не выберешься.

Лицо Ло И медленно приблизилось.

В тот миг, когда их губы почти соприкоснулись, Вэнь Сяохуэй отвернулся.

Ло И тоже опустил голову и разочарованно вздохнул.

Вэнь Сяохуэй встал с кровати:

— Ло И, нам нельзя больше спать в одной комнате. Я пойду к сестре.

Ло И тихо сказал:

— Но ты же боишься.

— На самом деле, если подумать, бояться нечего. Сестра ведь не причинит мне вреда.

— Я уже подготовил комнату для прислуги на первом этаже. — Ло И поднял на него взгляд. — Я знал, что после возвращения ты больше не захочешь спать со мной. Комната небольшая, но

чистая и уютная. Если не хочешь там спать, я могу...

— Нет, я буду спать там. — Вэнь Сяохуэй немного смутился. — Ло И, за эти полгода я много думал об этом и теперь могу дать тебе прямой ответ. Я не могу контролировать твои чувства. Сестра доверила тебя мне, и я чувствую ответственность. Сначала я сопротивлялся твоим чувствам, но теперь понял, что, возможно, я слишком много на себя беру. В конце концов, мы не связаны кровными узами. Твой выбор ориентации, твои чувства — это твоя свобода. Поэтому с сегодняшнего дня я буду относиться к тебе не только как к родственнику, но и как к мужчине. Но это не значит, что я буду отвечать тебе взаимностью.

Лицо Ло И сразу же просияло:

— Хорошо... Хорошо!

Вэнь Сяохуэй, видя его ничем не прикрытую радость, почувствовал в сердце сладкую теплоту. Быть любимым — это всегда приятно.

Ло И вдруг вспомнил:

— А... а Ли Шо?

— Мы с Ли Шо остаёмся друзьями. Мы... пусть всё идёт своим чередом.

— Я не уступлю тебя ему. — твёрдо сказал Ло И.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Об этом поговорим, когда ты подрастёшь. А теперь ложись спать, хорошенько отдохни.

Ло И мягко улыбнулся:

— Спокойной ночи, Сяохуэй-гэ.

— Спокойной ночи.

После возвращения в Китай Вэнь Сяохуэй провёл несколько прекрасных месяцев.

Благодаря зарубежному опыту его ценность резко возросла. Помимо работы в студии и частных заказов, его начали приглашать на светские мероприятия, делать макияж и причёски, читать лекции. Также поступали предложения о сотрудничестве в создании видеокурсов и выпуске книги. Подписчиков в его блоге уже было почти двести тысяч, и он только что получил предложение о продвижении нового корейского бренда косметики. Будущее виделось в радужном свете.

Из-за занятости на работе Вэнь Сяохуэй чувствовал, что у него совсем нет времени на романтику. После возвращения он дважды встречался с Ли Шо. Полгода разлуки, казалось, вернули их в состояние лёгкой отстранённости. Как он и предполагал, та ночь была лишь удачным стечением обстоятельств, времени, атмосферы и людей, и ничего больше не значила. До официальных отношений им было ещё далеко, а идти ли по этому пути — зависело лишь от судьбы.

Как-то раз мать познакомила его со своим парнем. Чтобы не создавать ей неудобств, он специально не наносил макияж, не делал причёску и не надевал ничего, что подчёркивало бы фигуру, — выглядел как простой, опрятный выпускник.

Парня матери звали Иэн. Ему было сорок девять, он был американцем, работал директором по персоналу в регионе Китая для международной сети отелей. Высокий и интеллигентный, он свободно говорил по-китайски и казался настоящим джентльменом. С матерью они смотрелись хорошо.

Вэнь Сяохуэй был рад за мать. Когда отец ушёл, ей было всего тридцать шесть — тридцать семь, впереди была долгая жизнь. Он всегда надеялся, что кто-то будет заботиться о ней и состарится вместе с ней. Хотя иностранец вызывал у него лёгкое беспокойство, видя, как хорошо они ладят, он искренне надеялся, что мать наконец-то нашла того, кто ей подходит.

После ужина Иэн отвёз мать домой, а Вэнь Сяохуэй купил фруктов и на такси отправился к Ло И.

Такси остановилось у входа в коттеджный посёлок. Вэнь Сяохуэй вышел, поздоровался с охраной и пошёл внутрь.

Глядя на знакомые пейзажи района, он вдруг почувствовал лёгкую грусть. Неужели прошло уже больше двух лет? Охранники давно запомнили его лицо, и он мог с закрытыми глазами пройти от ворот до дома Ло И. Время летело так быстро, что было трудно поверить. Он невольно вспомнил свою первую встречу с Ло И. Тогда он и представить не мог, что будет так тесно связан с этим юношей.

Через два месяца Ло И исполнится восемнадцать, и их контракт официально вступит в силу. Он получит три миллиона и дом, оставленные Яей, а Ло И унаследует её огромное состояние. Думая о том наследстве, Вэнь Сяохуэй испытывал ожидание. Он давно хотел купить матери дом получше, а если денег хватит — то и машину для повседневных поездок.

Просто после истечения срока контракта они с Ло И юридически больше не будут связаны. Не повлияет ли это как-то на их отношения? Хотя, возможно, после аннулирования той бумаги он сможет общаться с Ло И ещё более непринуждённо, ведь тогда с любой точки зрения между ними не будет моральных обязательств.

Вэнь Сяохуэй поразился этой мысли. Неужели он ждал того дня? Он усмехнулся про себя. Он всегда считал себя человеком, который не боится ответственности, но только в отношении Ло И он никак не мог понять, что же на самом деле чувствует.

Придя к Ло И, Вэнь Сяохуэй вошёл в дом и замер: в гостиной сидел совершенно неожиданный человек — Цао Хай.

Ло И тоже удивился:

— Сяохуэй-гэ? Что ты здесь делаешь?

— Я сегодня ужинал с мамой и её парнем, а тут рядом, вот и зашёл. — Вэнь Сяохуэй посмотрел на Цао Хая, и ему стало не по себе. Ведь Ло И ранее предупреждал его быть с ним осторожным, поэтому появление Цао Хая здесь вряд ли сулило что-то хорошее.

Ло И и Цао Хай сидели на диване, перед ними на журнальном столике лежала куча документов. Очевидно, они что-то серьёзно обсуждали, и лица у обоих были напряжённые.

Цао Хай сказал:

— Уже поздно, я пойду. Ло И, хорошенько подумай над этим. Сейчас это единственный выход.

Ло И кивнул:

— До свидания, дядя Цао.

Цао Хай обменялся с Вэнь Сяохуэем парой вежливых фраз и ушёл.

Едва дверь закрылась, Вэнь Сяохуэй тут же спросил:

— В чём дело? Зачем он пришёл?

Ло И запустил пальцы в волосы, выглядел раздражённым и озадаченным:

— Он помогает мне с вопросом финансирования.

— Он? Ему можно доверять? Разве он не давно мечтает о наследстве, которое оставила тебе моя сестра?

Ло И кивнул:

— Но сейчас только он может помочь. Он просит часть в качестве вознаграждения, немного выше банковского процента. Всё равно выгодно.

<http://bllate.org/book/16233/1458943>